

ГОРЬКОВСКИЕ СПЕКТАКЛИ

В первый свой приезд в Москву, в 1935 г., Воронежский театр показал «Детей солнца» Горького — пьесу, которая не шла тогда ни в одном нашем театре. В нынешний свой приезд воронежцы показывают «Варваров» — пьесу, также не поставленную еще ни одним из московских театров.

«Варвары» — восьмая по счету пьеса Горького, которую ставит за последние семь лет Воронежский театр. В Москве нет ни одного театра, который мог бы похвалиться таким же вниманием к творчеству великого пролетарского драматурга.

В репертуар каждого сезона Воронежский театр непременно включает одну из пьес Горького, и воронежские актеры были бы очень огорчены, если бы их лишили радости работать над пьесой Горького. Не меньше расстроились бы и зрители Воронежа: новой постановки пьесы Горького в городе ждут, как праздника.

Не все воронежские постановки пьес Горького одинаково удачны, Воронежский театр не решил еще, конечно, сложнейшую проблему сценического воплощения драматургии Горького. Но постоянное общение с драматургией Горького научило воронежских режиссеров и актеров хорошо разбирать творческий почерк великого пролетарского писателя, научило их чутко улавливать особенности его сценической речи.

В Воронежском театре, на основании долгого опыта, сложилось ясное убеждение в глубокой внутренней сценичности Горького: вот почему здесь никогда не пытаются «дотеатрализовать» Горького, заполняя его пьесы вводными эпизодами, дробя их на отдельные «кадры», наводя их музыкой и т. д. Эти приемы нарочитого театрализования Горького, еще практикуемые у нас некоторыми режиссерами, совершенно чужды Воронежскому театру.

Спектакль «Варвары» (режиссер С. Н. Воронов, художник и сорежиссер Н. И. Данилов) принадлежит к лучшим работам Воронежского театра.

Когда «Варвары» появились впервые на сцене — это было в 1907 г., в эпоху столыпинской реформы — видный театральный критик А. Р. Кугель досадливо недоумевал:

«Мало понятно, кто же здесь «варвары» — не то варвары те, которые являются в старую жизнь и ломают ее, не то те, которые отстаивают старую жизнь и ломают новую. В чем варварство? В чем живительное прикосновение варварства? Как рассекают варвары узел мещанских драм? Ни на один вопрос пьесы Горького не дает ответа»¹.

Критик валил с больной головы на здоровую: «не давал ответа» не Горький, а старый театр, бессильный понять глубокую мысль, положенную в основу пьесы Горького.

Лучшим достоинством простой, ясной постановки С. Н. Воронова является то, что она затеркивает все эти «недоуменные вопросы», раскрывая подлинную мысль Горького, необыкновенно живую и волнующую нас, живущих в 1938 г.

Вот эта мысль и, вместе с тем, план всего спектакля: в заколудный город, погрязший в обывательских дряблах и задыхающийся от сознания своей ненужности — словом, в «городок Окуров», — приезжают инженеры для изысканий по постройке железной дороги. Казалось бы, инженеры делают общественно полезное, культурно необходимое дело, борясь с «варварством» басов и сонной одурью провинциального городка.

Но в самих себе эти инженеры, питомцы и слуги капиталистического строя, несут бактерии капиталистического варвар-

ства, грубого произвола хищных appetitов, самодовольного цинизма и заражают всех вокруг себя. Вот почему приход этих «культуригеров» оказывается для городка Окурова, говоря словами Герцена, нашественным «Чингисхана с телефоном и электричеством».

В финале пьесы Лидия с тоской спрашивает: «Да неужели нет на земле... людей-героев, для которых жизнь была бы великой творческой работой... Неужели нет?»

Инженер Черкун (его прекрасно играет заслуженный артист республики Г. М. Васильев) глухо, с отчаянием отвечает: «Здесь невозможно сохранить себя». Он прав: в условиях капиталистического строя «невозможно сохранить себя» ученому, инженеру, художнику. Творя волю капиталистического заказчика, они неминуемо подменяют творчество ремеслом, культурную работу — варварством. Но Черкун не ответил Лидии по существу на ее прямой вопрос. В 1938 г. советский театр отвечает: «Есть люди-герои».

Воронов не ввел в пьесу Горького никакого «отвечающего» и не повесил никакого плаката, но ответ этот звучит подтекстом всей пьесы, каждого ее эпизода.

Эти люди-герои пришли и преобразили вокруг себя жизнь. Эти люди вытеснили и просто «варваров» — вроде Редозубовых и Притыкиных — и «варваров с телефоном и электричеством» — вроде Цыгановых и Черкунов. Построив Днепротэсы, проведя Турксибы, прорыв каналы, освоив путь в Арктику, люди-герои показали всему миру, что истинный технический прогресс, действительная культура создаются только руками свободных людей, строящих социализм.

Величайший контраст между прошлым и настоящим — вот в чем заключено современнейшее звучание «Варваров».

Постановщик «Варваров» С. Н. Воронов Москва помнит как превосходного исполнителя роли Смердякова в замечательном спектакле МХАТ «Братья Карамазовы». На режиссерской работе Воронова лежит явный и отрадный отпечаток школы МХАТ. Работа Воронова — ставит ли он «Собаку садовника» или «Три сестры» — это всегда глубокая дума над пьесой, над авторским замыслом. Режиссерских указаний Воронов прежде всего ищет у автора. Воронов не режиссер представления, а режиссер переживания, но переживания, пропущенного сквозь строгий фильтр мысли.

Удача спектакля «Варваров» обусловлена тем, что режиссеру удалось подчинить игру исполнителей ведущей мысли пьесы. Одним это удается меньше, другим больше (в их числе принадлежат Б. В. Викторен — Цыганов, засл. артист республики М. А. Зимбаевский — доктор, О. И. Здановский — Монахов, С. Д. Динардин — дунькин муж, А. П. Чернов — Гриша), но это отличает игру всех и придает спектаклю живленную теплоту, единство идейного звучания.

«Я хотел и хочу видеть всех людей героями труда и творчества, строящими новые свободные формы жизни... Это достижимо лишь после того, как люди уничтожат частную собственность, источник вражды между ними, источник всех несчастий и уродств. Иными словами: это достижимо, лишь при социализме».

Этими замечательными словами Горького из его письма в курском красноармейцам, написанного в 1928 г.², точнее всего можно выразить то впечатление, которое оставляет постановка спектакля в Воронежском театре.

С. ДУРЫЛИН

¹ Сборник. Горький и театр. Л. 1933 г., стр. 83, курсив самого Горького.

² «Русь», № 39, 1907 г., 3 апреля.